

На правах рукописи

Лан Шо

Лан Шо

Частица «вот» в лексикографическом представлении: значение, прагматика, функции

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Владивосток – 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы Восточного института – Школы региональных и международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор Стародумова Елена Алексеевна

Официальные оппоненты

Богданова-Бегларян Наталья Викторовна, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», филологический факультет, кафедра русского языка, профессор

Пермякова Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет», факультет гуманитарного образования, кафедра филологии, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита состоится «17» декабря 2018 г. в 10 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 999.206.03 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток) по адресу: 690922, г. Владивосток, остров Русский, поселок Аякс-10, кампус ДВФУ, корпус 24 (А), 11 уровень.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»: <https://www.dvfu.ru/science/dissertation-tips/the-thesis/d-999-206-03/>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.206.03

П.М. Тюрин

Общая характеристика работы

Настоящее исследование посвящено проблеме лексикографического представления русской частицы «вот», а именно описанию ее семантических, прагматических и функциональных свойств.

По определению В.В. Виноградова, частицы представляют собой такие слова, «которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а, следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений»¹.

Актуальность работы обусловлена необходимостью полного разноаспектного описания каждой служебной лексемы русского языка, который характеризуется большим разнообразием служебной лексики и количественной насыщенностью единицами такого рода, что вызывает особый интерес к ней со стороны отечественных и зарубежных специалистов.

Степень разработанности темы. Частицам русского языка посвящены многие работы российских и зарубежных лингвистов: В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой, Е.Г. Борисовой, Е.А. Брызгуновой, А.Н. Баранова, И.М. Кобозевой, Т.М. Николаевой, Е.А. Стародумовой, М.Г. Щур, Ван Юн, Дай Шуин и др.

Современное состояние изученности служебной лексики, в том числе частиц, требует создания специальных словарей служебных слов. Опыты таких словарей существуют (*Объяснительный словарь структурных слов русского языка.* / под ред. В.В. Морковкина. – М., 2002; Шимчук Э. Г., Щур М.Г. *Словарь русских частиц.* – Берлин, 1999), но по своему содержанию они очень близки традиционным толковым словарям и не отражают полной картины функционирования служебных лексем. Наиболее полное, параметризованное описание служебной лексики представлено в «*Словаре служебных слов русского языка*», разрабатываемом на кафедре русского языка и литературы ДВФУ.

К частице «вот» обращались многие исследователи, как отечественные, так и зарубежные. Но разноаспектного описания, необходимого для создания ее полного лингвистического портрета, в настоящее время нет.

В.В. Виноградов отнес «вот» к группе указательных слов². Н.Ю. Шведова подчеркнула синтагматическую активность частицы «вот», проявленную в ее сочетаемости и участии в формировании предложения³. Е.Г. Борисова на примере «вот» определила общие

¹ Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Уч. пособие / Под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. С. 544.

² Там же, С. 588.

³ Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / АН СССР; Ин-т рус. яз. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 115.

принципы описания служебных слов⁴. Е.А. Брызгунова на примере «вот» отметила роль интонации в выражении функций частиц⁵. Е.А. Стародумова уделила внимание связующей, текстовой функции «вот», определив ее значение как «привлечение внимания адресата»⁶. Данное значение выделено и описано также И.М. Кобозевой⁷. На материале художественных произведений русских классических писателей (Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин и др.) исследованы синтаксический и стилистический аспекты в работах Е.А. Иванчиковой⁸, В.И. Муминова⁹, Н.Н. Гурьевой¹⁰.

Объектом исследования является частица «вот».

Предмет исследования – семантическая, прагматическая и функциональная характеристики частицы «вот», которые составляют лингвистический портрет данной частицы.

Цель работы – создание лексикографического портрета частицы «вот», включающего описание ее семантики, прагматики, функционирования в разных типах речи, сочетаемости, стилистических особенностей.

Осуществление поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Исследовать сведения о частицах русского языка в научной и лексикографической литературе, в частности, о частице «вот»;
2. Определить функции частицы «вот» в каждом употреблении;
3. Определить общее значение частицы «вот» и его проявления;
4. Выявить особенности авторского употребления;
5. Создать лексикографический портрет частицы «вот».

Методы исследования:

- интроспективно-индуктивный (от наблюдений над фактами к выведению закономерностей);
- описательный (непосредственное наблюдение над употреблением частиц в различных фрагментах текста);
- сопоставительный (сопоставление различных употреблений одной или нескольких единиц, обобщение результатов наблюдения и сопоставления).

⁴ Борисова Е.Г. Принципы описания служебных слов // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1999, № 2. С. 71–85.

⁵ Брызгунова Е.А. Полифункциональные слова как проблема русских и русско-иноязычных словарей // Жизнь языка: сб. ст. к 80-летию М.В. Панова. Отв. ред.: С. М. Кузьмина. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 35–41.

⁶ Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2002. С. 121.

⁷ Кобозева И.М. Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов // Прагматика и семантика. Сб. научно-аналитических обзоров. М.: 1991. С. 147–174.

⁸ Иванчикова Е.А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М.: Наука, 1979. отв. ред.: д-р филол. наук: Г.А. Золотова. С. 72.

⁹ Муминов В.И. Стилистические функции частиц в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»: монография. Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2011. С. 125.

¹⁰ Гурьева Н.Н. Особенности функционирования частицы «вот» в структуре художественного текста (на материале произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. № 37, т. 14. 2007. С. 51–55.

Научная новизна заключается в том, что впервые создано полное, разноаспектное лексикографическое описание частицы «вот», включающее ее семантику, прагматику, стилистику, функции, сочетаемость и т.д. Разработана классификация на основе функций, выделены четыре основные функции, впервые детализирована указательная функция частицы. Кроме того, описание составлено на основе анализа всех употреблений частицы «вот» в конкретных произведениях двух русских прозаиков, что дало возможность увидеть и продемонстрировать специфику употребления частицы каждым из авторов и тем самым расширило представление о стилистических возможностях частицы «вот».

Теоретическая значимость. Диссертационная работа вносит определенный вклад в развитие одного из самых сложных видов лексикографии – лексикографическое описание служебных слов. Работа также расширяет представление о стилистическом использовании частиц.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы в лексикографии, в частности в очередном выпуске *«Словаря служебных слов русского языка»*, в преподавании вузовских дисциплин *«Русская лексикография»*, *«Разноаспектное описание служебных слов»*, а также в преподавании русского языка иностранным студентам.

В качестве **материала** используются русские художественные произведения М.А. Булгакова (*«Мастер и Маргарита»*, *«Записки юного врача»*, *«Белая гвардия»*, *«Собачье сердце»*) и Ю.В. Трифонова (*«Другая жизнь»*, *«Старик»*). Выбор авторов обусловлен частотностью «вот» в их произведениях и большим разнообразием функций. В выбранных произведениях М.А. Булгакова отмечено 420 фактов употребления «вот», а в произведениях Ю.В. Трифонова – 219. Привлекался также материал из *Национального корпуса русского языка*.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды ученых по семантике, прагматике, функциям и другим аспектам частиц, лексикографии, просодике: работы В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой, Ю.Д. Апресяна, Г.А. Золотовой, Т.М. Николаевой, И.М. Кобозевой, Е.А. Брызгуновой, Е.Г. Борисовой и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Инвариантное значение частицы «вот» определяется как привлечение внимания адресата к лицу, предмету или событию. Это значение частицы связано с ее этимологией, исходной дейктической семантикой.
2. Частица «вот» проявляет синтагматическую активность, которая выражается в способности образовать разнообразные и многочисленные устойчивые сочетания со словами разных классов: с союзами, частицами и словами знаменательных частей речи.

3. В диалоге и монологической речи частица «вот» выполняет четыре основные функции: указательную, связующую, эмоционально-оценочную и коммуникационную. Частотность «вот» в той или иной функции проявляется в разной степени в зависимости от типа речи и жанра произведения.

4. Авторы произведений, послуживших материалом для исследования, отдают предпочтение тем или иным функциям «вот». Различия проявляются в частотности употребления «вот» в разных функциях, в текстах разных типах речи, в диалоге и монологической речи.

5. На основе анализа употреблений частицы «вот», с одной стороны, и изучения принципов и параметров лексикографического описания частиц в специальных словарях – с другой стороны, определены параметры словарного описания частицы «вот», адекватные ее специфике: вокабула с указанием произношения; омонимы; инвариантное значение; функции (указательная, связующая, эмоционально-оценочная), в каждой из которых указаны частные разновидности, сочетаемость, расположение частицы; синонимы и антонимы; стилистическая характеристика.

Степень достоверности подтверждается репрезентативностью выбранного материала и теоретико-методологических трудов, а также **апробацией** результатов на международных и всероссийских научных конференциях: Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Человекоразмерное образование: проблемы педагогических практик в России и странах Азиатско-тихоокеанского региона» (Владивосток, 2015), научно-практической конференции «Россия и Азиатско-тихоокеанский регион» (Владивосток, 2016), LXIV международной молодежной научно-технической конференции «Молодежь. Наука. Инновации» (Владивосток, 2016), международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2017), II международном форуме «Русский язык, литература и культура в пространстве АТР» (Владивосток, 2016), II научной конференции китайских студентов и ученых в России (Москва, 2017).

По теме диссертационного исследования опубликовано семь статей, в том числе четыре в российских периодических изданиях, рекомендуемых ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка литературы и Списка источников. **Первая глава** является теоретической частью диссертации, в которой рассматриваются вопросы, составляющие теоретическую базу нашего исследования: семантика и прагматика частиц, их лексикографическое описание и лингвистические характеристики, ситуацию исследования русских частиц в китайской русистике. Вторая, Третья и Четвертая главы составляют исследовательскую часть

диссертации. Из них **Вторая и Третья главы** посвящены анализу функционирования частицы «вот» в художественной прозе русских писателей М.А. Булгакова и Ю.В. Трифонова. В **Четвертой главе** представлена словарная статья частицы «вот» со всеми необходимыми параметрами. В **Заключении** формулируются выводы, сделанные в результате исследования.

Основное содержание работы

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, дается характеристика анализируемого материала, методов, теоретической и методологической базы исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Теоретические основы описания русских частиц»** составляет теоретическую часть диссертации, она посвящена обзору вкладов российских и зарубежных ученых в исследование русских частиц. В данной главе рассматриваются проблема семантики и прагматики русских частиц, проблемы их лексикографического описания, современное состояние исследования русских частиц в России и за рубежом.

В параграфе **1.1 «Семантика и прагматика частиц»** рассмотрены точки зрения разных ученых на вопросы о значении частиц и употреблении в речи. По мнению Н.Ю. Шведовой, частица не имеет лексического значения, а отражает модальное значения конструкции, которое включает характеристику отношения к сообщаемому, выражение эмоций говорящего по поводу содержания сообщения¹¹. А. Вежбицкая разработала толкование с разделением объективного содержания и «модальной рамки», выраженной словами, которые содержат субъективную информацию¹². Т.М. Николаева, опираясь на теорию пресуппозиции, определила четыре смысловых мира, определяющих их функциональную семантику: 1) мир реальности, 2) мир скрытой семантики, 3) мир высказывания, в которое входит частица, и 4) мир текста¹³. Е.В. Падучева, Г.Е. Крейдлин, Р.З. Джиджян, И.М. Богуславский и другие лингвисты предложили логический подход к описанию частиц с использованием таких логических терминов, как предикат, объект, множество, свойство, часть, целое и т.д. Для данного подхода важно понятие «сфера действия», т.е. семантическое содержание тех компонентов, с которыми взаимодействует

¹¹ Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / АН СССР; Ин-т рус. яз. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 16, 98.

¹² Вежбицкая А. наброски к русско-семантическому словарю // Научно-техническая информация. Серия 2. 1968. № 12. С. 23.

¹³ Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. С. 30.

частица. Плодотворным стал также прагматический подход. Прагматика частиц связана с понятием «речевой акт». Отмечается и связь частиц с «иллокутивным» актом, отражающим коммуникативную цель говорящего. Данный подход прежде всего связан с семантическим аспектом частицы. Ю.Д. Апресян выделил аспекты языковой прагматики, включенные в значение языковых единиц, – это отношение говорящего 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату¹⁴. В конце 1980 – начале 1990-х годов французский лингвист Д. Пайар разработал новый, «процедурный» подход к описанию дискурсивных слов, в том числе частиц, в котором установлено понятие семантического инварианта и его модификаций. На основе данного подхода составлен «*Путеводитель по дискурсивным словам русского языка*» (А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, 1993).

В параграфе 1.2 «**Проблемы лексикографического описания частиц**» рассмотрены недостатки в описании частиц в толковом словаре русского языка и проблемы составления специальных словарей русских частиц. Представление частиц в традиционном толковом словаре оказывается более близким к представлению знаменательных слов, не отражает все семантические и прагматические аспекты частиц, поэтому необходимо создание специальных словарей частиц. По мнению Е.А. Стародумовой, трудность составления словника специального словаря служебных слов заключается в отсутствии определенных границ класса слов, в явлении полифункциональности (грамматической омонимии) в современной языковой системе и в наличии многочисленных устойчивых сочетаний, функционирующих как частицы¹⁵. Ю.Д. Апресян считает, что для лексикографического описания служебных слов необходима информация о способности/неспособности акцентно выделяться в составе высказывания. Важную роль играет фразовое ударение, которое коррелирует с другими свойствами лексем – синтаксическими, семантическими и т.п.¹⁶ С точки зрения Т.М. Николаевой, для частиц современного русского языка под ударностью (акцентированностью) понимается повышенная ударность (акцентное выделение), поэтому по своим акцентно-просодическим свойствам выделяются четыре возможных типа частиц: 1) неакцентируемые и неакцентирующие, 2) акцентируемые и неакцентирующие, 3) неакцентируемые и акцентирующие, 4) акцентируемые и акцентирующие¹⁷.

В словарной статье «*Словаря русских частиц*» (Э.Г. Шимчук, М.Г. Щур, 1999) указаны не только толкование частицы, ее произношение и иллюстрации, но и ее разряд,

¹⁴ Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // Вопросы языкознания. 1986. № 2. М.: Наука. С. 57–70 / Ю.Д. Апресян, Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 135–155.

¹⁵ Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2002. С. 230.

¹⁶ Апресян Ю.Д. Типы лексикографической информации об означаемом лексемы // Типология и грамматика: науч. изд. Институт языкознания АН СССР. М.: Наука, 1990. С. 91–108.

¹⁷ Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. С. 121.

употребление в речи, синонимы и антонимы. Словарная статья частицы в *«Словаре служебных слов русского языка»* (ДВГУ, 2001) включает следующие параметры: 1) вокабулу, 2) типы употреблений, 3) омонимы, 4) значение, 5) правила употребления, 6) стилистические возможности, 7) фразеологизмы, 9) иллюстрации. В конце XX века ученые стали применять к служебным словам термин «дискурсивные слова». Лексикографическое описание таких слов отражено в монографиях *«Путеводитель по дискурсивным словам русского языка»* (А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, 1993) и *«Дискурсивные слова русского языка»* (К. Киселева, Д. Пайар и др., 1998). Для описания служебных слов применяется и термин «структурные слова» в *«Объяснительном словаре русского языка»* (под ред. В.В. Морковкина, 2003). Кроме вышеуказанных лексикографических проектов, некоторые ученые (например, К.Е. Крейдлин и А.К. Поливанова, 1987; М.В. Ляпон, 1988) разработали параметры описания служебных слов, но не реализовали эти описания в словарях. Кроме этого, вклад в лексикографическое описание русских частиц внесен не только российскими учеными, но и зарубежными, в том числе китайскими.

Параграф **1.3 «Лингвистические сведения о частице «во́т» в научной литературе и в лексикографии»** посвящен общему обзору лингвистических трудов о русских частицах и словарей русского языка в России (Советском Союзе) и в Китае. Данный параграф состоит из трех частей.

В первой части представлены история и современность лингвистических исследований русских частиц в разных аспектах (функции, семантика, прагматика, стилистика, просодия и т.д.). Важные сведения о частицах, в частности о «во́т», содержатся в работах таких российских ученых, как А.Б. Шапиро (1953), Н.Ю. Шведова (1960), Е.А. Иванчикова (1979), Т.П. Вязовик (1981), Т.М. Николаева (1985), И.В. Лютц (1992), Е.Г. Борисова (1999), Е.А. Брызгунова (2001), Е.А. Стародумова (2002), Н.Н. Гурьева (2007), И.М. Кобозева (2007), В.И. Муминов (2011).

Во второй части данного параграфа рассмотрены сведения о частицах в толковых и специальных словарях, а именно в *«Этимологическом словаре русского языка»* (М. Фасмер, 1964), *«Этимологическом словаре русского языка»* (П.А. Крылов, 2005), *«Толковом словаре русского языка»* (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, 2003), *«Большом толковом словаре русского языка»* (С.А. Кузнецов, 2000), *«Словаре русского языка»* в четырех томах (под ред. А.П. Евгеньевой, 1985), *«Словаре современного русского литературного языка»* (под ред. В.И. Чернышева, 1951), *«Активном словаре русского языка»* (Ю.Д. Апресян, 2014), *«Словаре русских частиц»* (Э.Г. Шимчук, М.Г. Щур, 1999), *«Объяснительном словаре русского языка»* (под ред. В.В. Морковкина, 2003), *«Толковом словаре сочетаний, эквивалентных слову»* (Р.П. Рогожникова, 2003) и *«Толковом словаре служебных частей речи русского языка»*

(Т.Ф. Ефремова, 2001). Отмечены различия подходов к описанию частицы в разных словарях. В частности, «вот» как часто употребляемое слово представляется во всех толковых словарях русского языка, но не во всех словарях оно относится к числу частиц (в некоторых словарях – к числу наречий). Новым в описании «вот» стало его представление в «Активном словаре русского языка», ориентированном на «активное» производство речи: в данном словаре большее внимание уделяется употреблению слова в непосредственном, конкретном общении¹⁸. Опираясь на всесторонний анализ, можно обобщить, что «вот» употребляется во многих значениях, но все эти значения имеют одно общее – «привлечь внимание адресата к какому-либо предмету, событию или ситуации», и важно указать ее возможность сопровождения указательным жестом.

Третья часть посвящена обзору научных исследований русских частиц в китайской русистике. В Китае лингвистическое исследование русских частиц берет свое начало в 1950-х годах с научной статьи «Анализ китайского перевода русских частиц» (кит. 《俄语语气词翻译初探》), опубликованной в «Вестнике Фуцзяньского педагогического института» (1959). В статье представлены разные подходы к частицам и способы перевода русских частиц на китайский язык с учетом их классификации и контекста: 1) прямой перевод, 2) косвенный перевод с изменением части речи, 3) перевод с помощью синтаксической структуры и 4) нулевой перевод. Затем после 20 лет застоя обучения русскому языку и исследования русского языка в Китае из-за ухудшения отношений между КНР и СССР с 1980-х годов до наших дней в Китае активно проводятся исследования служебных слов русского языка, в том числе частиц, и появляются многочисленные научные работы о русских частицах. Китайские ученые описывают частицы в аспектах их функций, стилистики, сопоставления с китайскими частицами, перевода, опираясь на работы таких российских ученых, как В.В. Виноградов, Н. Ю. Шведова, Т.М. Николаева и др. В течение почти 40 лет издано множество научных трудов о русских частицах таких русистов, как Лю Сян (1981), Чжан Юи (1983), Лю Минь (1994), Гуань Сюцзюань (2010) и др. Следует обратить особое внимание на две монографии профессора Чжэцзянского университета (г. Ханчжоу) Ван Юн: «Функции частиц в русской разговорной речи» (кит. 《俄语口语语气词功能研究》) (2005) и «Исследование по скрытой семантике частиц русского языка» (2008). В данных монографиях автор использовала теории российских лингвистов о русских частицах, в том числе новейшие теории конца XX – начала XXI века, и проанализировала скрытую семантику семи русских частиц. Кроме этих лингвистических трудов, в Китае вышли и два специальных словаря служебных слов (или только частиц) русского языка: «Частицы

¹⁸ См.: Активный словарь русского языка. Т. 2. В-Г / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян и др.; отв. ред.: Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 284.

русского языка» (кит. 《俄语语气词》. Чжан Пэйхэн, 1980 г., включает 284 частицы) и «Словарь по употреблению служебных слов современного русского языка» (кит. 《现代俄语虚词用法词典》, гл. ред.: Тун Сяньган, Чжу Лиюнь, 1999 г., включает 943 служебных слова, в том числе 229 частиц). Частицы русского языка также описываются в русско-китайских словарях, например, в «Большом русско-китайском словаре» (кит. 《大俄汉词典》, 1985 г.).

Во второй главе «**Функционирование частицы «вот» в прозе М.А. Булгакова**» проведены анализ и классификация примеров употребления частицы «вот» на основе их функций в художественных произведениях М.А. Булгакова: романы «*Мастер и Маргарита*» и «*Белая гвардия*», повесть «*Собачье сердце*», цикл рассказов «*Записки юного врача*» («*Морфий*», «*Полотенце с петухом*», «*Стальное горло*», «*Крещение поворотом*», «*Вьюга*», «*Тьма египетская*», «*Пропавший глаз*», «*Звездная сыпь*»). Эти произведения выбраны в качестве языкового материала в связи с тем, что в них «вот» употребляется не только частотно, но и в разных функциях. На материале прозы М.А. Булгакова все употребления частицы «вот» разделены на четыре функциональные группы: 1) указательную, 2) связующую, 3) эмоционально-оценочную и 4) коммуникативную. Всего отмечено 420 примеров употребления частицы «вот» в выбранных произведениях.

Указательная функция заключается в указании на объект (лицо или предмет) или ситуацию, находящиеся или происходящие перед глазами. Функцию указания на объект еще можно разделить на четыре подгруппы: а) в ситуации непосредственного общения – указание направлено на адресата, б) во внутренней речи – указание говорящего самому себе, в) указание на что-либо ожидаемое, г) указание с эмоциональным выражением. Например:

Ну вот моя свита, – он кивнул в сторону кота, – и устроила этот сеанс, я же лишь сидел и смотрел на москвичей (Мастер и Маргарита).

Для функции указания на ситуацию важно понятие «наблюдатель». Согласно Ю.Д. Апресяну, значение «вот» в модальной рамке имплицитно ссылается не на говорящего и слушающего, а на воспринимающего («наблюдателя»), на непосредственного участника ситуации. Это зависит и от относительного состояния самого наблюдателя¹⁹. Вслед за Ю.Д. Апресяном данный термин многократно использует Е.В. Падучева для выяснения семантики нарратива²⁰. Г.А. Золотова применяет термин «наблюдатель» для различения коммуникативных регистров. Выражение точки зрения наблюдателя характеризует репродуктивный регистр²¹. Например:

¹⁹ Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // Вопросы языкознания. 1986. № 2. М.: Наука. С. 57–70.

²⁰ Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки культуры», 1996. С. 207.

²¹ Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: 2004. С. 403. под общей редакцией д-ра филол. наук Г.А. Золотовой.

Так что вот, – я вижу жутко освещенную лампу, из нее пышет разноцветная лента огней. Амнерис, колыша зеленым пером, поет (Морфий).

«Вот» нередко употребляется в указательной функции с адресатной формой – личным местоимением второго лица в дательном падеже («тебе» или «вам») или глаголом со значением «дать». Например:

– Сову чучельнику отправить сегодня же. Кроме того, вот тебе 8 рублей и 15 копеек на трамвай, съезди к Мюру, купи ему хороший ошейник с цепью (Собачье сердце).

«Вот» употребляется и в сочетании с указательными местоименными словами для уточнения, конкретизации и/или усиления указательности. Например:

Вот об этом случае мы и толковали у меня в докторской квартире в день моего рождения, когда за окнами висела тяжким занавесом метельная египетская тьма (Египетская тьма).

Связующая функция частицы «вот» проявляется в сложном предложении и в тексте. В выбранных произведениях всего отмечено 209 примеров данной функции. Текст как система знаков с законченным смыслом имеет такие свойства, как связность, цельность и др.²² Т.М. Николаева отмечает, что связность текста может быть проявлена «мелкими словами» служебного характера, к которым относятся именно частицы как элементы, образующие текст²³. В этих случаях частица функционирует как «коннектор» и «текстовая скрепа». Многие частицы могут указывать на существование некоторого контекстного отрезка, расположенного справа или слева от основного содержания высказывания, т.е. частицы могут выполнять и анафорическую, и катафорическую функции, в частности, это свойственно частице «вот»²⁴. По определению А.Ф. Прияткиной, текстовые скрепы – это разнообразные служебные или полуслужебные лексемы, которые выступают в роли текстовых коннекторов²⁵. Функцию текстовых скреп могут проявлять и частицы, употребляемые в начале высказывания и обозначающие то или иное отношение между высказываниями.

«Вот» в анафорической функции иногда употребляется в свободной форме, но более типичным является употребление в сочетании со служебными словами: «и вот», «но вот», «а вот», «так вот» и т.д. Из них самым частотным является сочетание «и вот». В таких сочетаниях союз связывает высказывание с предыдущим содержанием текста, а «вот» привлекает внимание адресата, например:

²² Болотнова Н.А. Филологический анализ текста: Уч. пособие для студ. педвуз. М.: Флинта: Наука, 2007. 3-е изд., испр. и доп. С. 6.

²³ Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. С. 6.

²⁴ Там же, С. 101.

²⁵ Прияткина А.Ф. Скрепа-фраза (о новой модели организаторов текста) // Русский язык сегодня: Активные языковые процессы конца XX века. М., 2000. С. 529–539. – (IV Шмелевские чтения)

*Я кряхтел, курил, пил черный холодный чай... **И вот** я заснул: отлично помню эту ночь – 29 ноября, я проснулся от грохота в двери (Стальное горло).*

*Меч исчезнет, **а вот** звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле (Белая гвардия).*

*– Ваш роман прочитали, – заговорил Воланд, поворачиваясь к мастеру, – и сказали только одно, что он, к сожалению, не окончен. **Так вот**, мне хотелось показать вам вашего героя (Мастер и Маргарита).*

«Вот» в анафорической функции нередко употребляется и в сочетании с относительными местоименными словами (кто, что, какой, куда, зачем...). «Вот» с местоимениями образует устойчивые сочетания с указательным значением: «вот что» – «это», «вот как» – «так», «вот почему» – «потому» и т.п., например:

*Ах, я убедился в том, что здесь сифилис тем и был страшен, что он не был страшен. **Вот почему** в начале этого моего воспоминания я и привел ту женщину с черными глазами (Пропавший глаз).*

Смерть – сухая, медленная смерть...

***Вот что** кроется под этими профессорскими словами «тоскливое состояние» (Морфий).*

Для катафорической функции «вот» типичным является именно употребление в сочетании с относительными местоименными словами: «вот» привлекает внимание к тому, что будет сообщено позже. Е.А. Стародумова пишет, что частица «вот», функционируя в сочетании с местоименными словами, сигнализирует о представлении какой-то важной с точки зрения говорящего информации²⁶. В статье А.Н. Баранова и П.Б. Паршина сочетание «вот что» квалифицируется как грамматический фразеологизм, который «имеет семантическую валентность на последующее предложение»²⁷. Е.А. Иванчикова отмечает, что для рассуждающей речи текстов писателя характерны сегментированные построения с актуализацией ремы, в которых рема, так или иначе, определяет все содержание препозитивного тематического компонента высказывания. Характерным является употребление сочетания «вот» с относительным местоимением «что» и его падежными формами, вводящими рему, более «свободную» по функциональным возможностям²⁸.
Например:

*Дело было **вот в чем**. Сегодня на утреннем приеме в кабинет ко мне протиснулась румяная бабочка лет тридцати (Египетская тьма).*

²⁶ Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2002. С. 121.

²⁷ Баранов А.Н., Паршин П.Б. Процедурный метаязык в лингвистической семантике // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1990, №1. С. 16-30.

²⁸ Иванчикова Е.А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М.: Наука, 1979. отв.ред.: д-р филол. наук: Г.А. Золотова. С. 202.

Откуда узнали, что это именно Болботун, а не кто-нибудь другой? Неизвестно, но узнали. Может быть, вот почему: с полудня среди пешеходов и зевак обычного городского типа появились уже какие-то в пальто, с барашиковыми воротниками (Белая гвардия).

Эмоционально-оценочная функция выполняется при употреблении «вот» для выражения говорящим той или иной эмоции/оценки объекта или ситуации. В нашем материале отмечен 71 пример данной функции. «Вот» служит для выражения и положительной, и отрицательной оценки, употребляется и в свободной форме, и в сочетании с другими словами. Например:

*– Ну **вот** и хорошо, что ванну пристроил, – одобрительно сказал Аззелло, – ему надо брать ванны, – и крикнул: – **Вон!** (Мастер и Маргарита)*

*«**Вот** сволочь... такие **вот** позорят все дело», – злобно думал он (Белая гвардия).*

Коммуникационная функция выделена по остаточному принципу. По сути «вот» во всех проявлениях коммуникационная частица. Но есть разговорные употребления, где «вот» не выполняет ни одну из трех основных функций, а употребляется в условиях непосредственного общения для привлечения внимания, для выражения затруднения в подборе слов и др., например:

*– **Вот видите**, Сергей Николаевич, как с этим трудно. Уж не первый случай... Да, может, он еще и не у нас. В чернорабочую ведь возили трупы? (Белая гвардия)*

*Обострившимся слухом Турбин услышал, что там, где-то сзади за их бегом, осталась улица и преследователи. **Вот... вот**, только что они проскочили за поворот и ищут его (Белая гвардия).*

Всего в выбранных произведениях М.А. Булгакова отмечено 420 примеров «вот», из них 203 примера связующей функции, которые составляют подавляющее большинство – 48,6%. В этих произведениях указательной функции как основной функции частицы «вот» по количеству преобладает внешнее употребление, т.е. частица «вот» чаще встречается в диалоге – в речи персонажа, адресованном им своим собеседникам. В произведениях М.А. Булгакова представлены и монологические формы, и диалоги. В диалогических текстах преобладает употребление в эмоционально-оценочной и коммуникационной функциях для выражения отношения говорящего к слушающему, или для передачи говорящим своей эмоции или оценки слушающему. А в монологических текстах преобладает употребление в связующей функции.

В четвертой главе «**Функционирование частицы «вот» в прозе Ю.В. Трифонова**» проведены анализ и классификация примеров употребления частицы «вот» на основе их функций в художественных произведениях советского писателя Ю.В. Трифонова: повести «*Другая жизнь*» и «*Старик*». В произведениях Ю.В. Трифонова, выбранных в качестве

языкового материала, преобладает монологическая речь – внутренний монолог героини «Другой жизни» и воспоминания в «Старике», представленные также внутренним монологом. Все примеры употребления «вот» в прозе Ю.В. Трифонова разделены на те же четыре функции, что и в прозе М.А. Булгакова.

Всего в выбранных произведениях отмечено 48 примеров указательной функции «вот». Обращает на себя внимание различие в проявлении указательной функции у М. Булгакова и Ю. Трифонова. В прозе Ю. Трифонова преобладает монологическая речь, чем объясняется почти полное отсутствие употреблений «вот» в ситуации непосредственного общения. Основные проявления указательной функции в произведениях Ю. Трифонова те же, что и в прозе М. Булгакова. Различия – в количественном представлении. Например:

*Меня по ошибке принимают за доктора. Минутная чепуха: пройдите сюда, **вот** полотенце, вырывают из рук портфель, мою драгоценность, и куда-то хотят отнести, но я не даю (Старик).*

*– Это принесли с папиной работы. **Вот тебе** полтора рубля (Другая жизнь).*

*– Папа, ну как же так? Во вторник ты сидел **вот здесь**, мы вошли, разговаривали... Потом ты ушел к себе... (Старик)*

Связующая функция «вот» в прозе Ю. Трифонова отмечена почти в тех же проявлениях, что и в прозе М. Булгакова, но в прозе Ю. Трифонова более характерным является выражение последовательности ситуаций в анафорической направленности с помощью сочетания «и вот» с временными компонентами, выраженными временными детерминантами, придаточными времени, деепричастным оборотом с временным значением, например:

*Иринка любила ходить с отцом: он был щедрее в буфете. И **вот после ноября** пошла в театр впервые. Билеты достала Даша (Другая жизнь).*

Зачем? Кисловского уже нет в институте. Она им не даст ничего. Было бы странно: чем-то помогать Климуку.

*И **вот когда** он уехал один в Васильково – был теплый сентябрь, двадцатые числа, – начались ее страдания. Прошел день, другой, третий... (Другая жизнь)*

*Ольга Васильевна ушла на работу, Иринка – в школу, а старуха взяла зонт..., – **и вот, вернувшись вечером**, измученная и продрогшая, похожая на жалкое, страховидное чучело, она рассказала, что дело обстоит совсем не так, как изобразила тетя Паши (Другая жизнь).*

Эмоционально-оценочная и коммуникационная функции в произведениях Ю.В. Трифонова выполняются почти в таких же самых ситуациях, как и в произведениях М.А. Булгакова, но их в процентном отношении меньше, чем в последних.

Для более четкого сопоставления особенностей употребления частицы «вот» разными авторами приводятся количественные данные в таблице:

Таблица 1 – Количественно-процентное сопоставление употребления частицы «вот» авторами проанализированной прозы по функциям

Функция	М.А. Булгаков		Ю.В. Трифонов	
	Количество	Процент, %	Количество	Процент, %
Указательная	80	19,0	48	22,0
Связующая	209	49,8	139	63,4
Эмоционально-оценочная	71	17,0	16	7,3
Коммуникационная	60	16,7	16	7,3
Общее количество	420		219	

Количественные данные, показывающие различия особенностей употребления «вот» в прозе двух авторов, объясняются тем, что в произведениях Ю.В. Трифонова в основном представлены монологические тексты, в которых преобладает употребление в связующей функции, поэтому в его прозе отмечено больше процентов употреблений «вот» в данной функции, чем в прозе М.А. Булгакова; а в произведениях М.А. Булгакова содержится много диалогов, для которых характерны употребления в эмоционально-оценочной и коммуникационной функциях для выражения отношения говорящего к адресату, или для передачи говорящим адресату своей эмоции или оценки.

В четвертой главе «**Лексикографический портрет частицы «вот»**» представлена словарная статья частицы «вот» с использованием схемы «*Словаря служебных слов русского языка*», в двух выпусках которого описано 32 частицы. Однако, в процессе работы выяснилось, что описывать «вот» по всем параметрам, представленным в данном словаре, невозможно – прежде всего из-за очень большого разнообразия ее употреблений. В связи с этим возникла необходимость разработать другую структуру, основу которой составляет указанная лексикографическая разработка, но с учетом специфики данной частицы. Словарная статья расширена за счет употреблений «вот» в связующей функции с учетом всех выявленных сочетаний. Словарная статья содержит следующие параметры с необходимыми пояснениями:

Вокабула. Вот [вот]. Автор в описании интонации основывается на работе Т.М. Николаевой, характеризует «вот» как ударную или неударную частицу.

Омонимы. Частица «вот» не имеет омонимов.

Инвариантное значение. Общее значение частицы, которое проявляется в любой функции, для «вот» – привлечение внимания к объекту или ситуации.

Функции. 1) Указательная функция; 2) Связующая функция; 3) Эмоционально-оценочная функция. Коммуникативная функция в словарную статью не включается в связи с тем, что разговорные употребления не поддаются четкой параметризации с точки зрения интонации, сочетаемости и расположения частицы.

Далее отдельно характеризуется каждая из трех выделенных нами функций. Каждая функция получает общую характеристику, затем перечисляются разновидности ее проявления. Для каждой разновидности указывается произношение, местоположение частицы, сочетаемость, даются в качестве иллюстрации примеры из художественных произведений, проанализированных во второй и третьей главах. В словарную статью вошли не все сочетания, а только наиболее характерные, типичные. Далее приводится в качестве примера описание указательной функции частицы «вот»:

1. Указательная функция

1.1 Указание на объект – предмет или лицо, находящееся перед глазами. Ударная и безударная. Ударная – при указании на ожидаемый объект: – **Вот она**, – *ответил мастер и указал на стену. От белой стены отделилась темная Маргарита и подошла к постели* (Булгаков, Мастер и Маргарита). Безударная – при указании на объект новый, неожиданный: *Ну вот моя свита, – он кивнул в сторону кота, – и устроила этот сеанс, я же лишь сидел и смотрел на москвичей* (Булгаков, Мастер и Маргарита).

Позиция – в начале высказывания.

Сочетаемость. Сочетается с личными местоимениями третьего лица и с конкретными существительными – личными и предметными.

Вот папка в залоснившемся картоне с наклеенным в верхнем углу желтым прямоугольником кальки с надписью: «Все о С.К. Мигулине» (Трифонов, Старик).

Ночь. Спал я, значит, только один час. Как мигрень? Налицо. Вот она! (Булгаков, Морфий).

1.2. Указание на ситуацию или событие, происходящее перед глазами. Безударная.

Позиция – в начале высказывания.

Сочетаемость. Относится к высказыванию.

Нелепые картины рисовались мне. Вот солдата начинает трясти. Сперва он ходит, рассказывает про Керенского и фронт, потом становится все тише (Булгаков, Пропавший глаз).

Вот завертело когда-то вихрем, кинуло в небеса, и никогда уж больше я в тех высотах не плавал. Высшая истина там! (Трифонов, Старик).

1.3. Указание с предъявлением чего-либо адресату. Ударная.

Позиция – в начале высказывания.

Сочетаемость. Часто сопровождается глаголом «дать», его синонимами, личными местоимениями второго лица в дательном падеже («тебе» и «вам»).

– *Сову чучельнику отправить сегодня же. Кроме того, вот тебе 8 рублей и 15 копеек на трамвай, съезди к Мюру, купи ему хороший ошейник с цепью* (Булгаков, Собачье сердце).

– *Вот, Александр Николаевич, – негромко сказал кто-то в опрятной бороде и подал главному кругом исписанный Иванов лист* (Булгаков, Мастер и Маргарита).

1.4. Усиление, подчеркивание указательности. «Вот» усиливает указательное значение местоименного слова. Безударная.

Позиция – «вот» всегда находится непосредственно перед самым местоименным словом, а позиция в целом высказывании зависит от позиции местоименного слова – допускается употребление в начале, в середине или в конце высказывания.

Сочетаемость. С указательными местоименными словами (этот, здесь, тут, так и др.).

Нужно было вот этот самый мужицкий гнев подманить по одной какой-нибудь дороге, ибо так уж колдовски устроено на белом свете, что, сколько бы он ни бежал, он всегда фатально оказывается на одном и том же перекрестке (Булгаков, Белая гвардия).

Они останутся вот здесь. – *Она пошлепала ладонью по тому месту в середине груди, куда ставила в минуты сердечной слабости горчичники* (Трифонов, Другая жизнь).

Синонимы. В указательной функции «вот» имеет синоним – указательную частицу, омоним словоформы указательного местоимения «это». Частица «это» также употребляется для указания на то, что находится или происходит перед глазами, однако, она не имеет значения «привлечение внимания». Ср.: *Вот мой дом.* – *Это мой дом.*

Антонимы. В указательной функции «вот» имеет синоним – указательную частицу «вон». Частица «вон» служит для указания на лицо или предмет в отдалении. Ср.: *Мой дом стоит вот здесь.* – *Мой дом стоит вон там.*

Стилистическая характеристика. С одной стороны, частица «вот» представляет собой частотное слово, а с другой стороны – она имеет стилистические ограничения. «Вот» чаще всего употребляется в разговорной речи. В художественном тексте, который может являться имитацией разговорной речи, «вот» употребляется в диалоге или в

повествовательном тексте. В публицистике «вот» частотно употребляется в корреспондентской речи интервьюируемого лица. В научном стиле употребление очень ограничено, нередко употребляется сочетание «вот почему». А в официально-деловом стиле не употребляется.

Иллюстрации. В качестве иллюстраций приведены примеры из *Национального корпуса русского языка* с употреблением «вот» в разных функциях.

Библиография. В данном разделе используются российские и зарубежные лингвистические труды о русских частицах и лексикографические издания служебных слов или частиц русского языка.

В **Заключении** приводятся результаты исследования и делаются общие выводы: во-первых, инвариантное значение частицы «вот» определено как «привлечение внимания адресата к лицу, предмету или событию»; во-вторых, частица «вот» отличается синтагматической активностью, что отражается в разнообразных и многочисленных устойчивых сочетаниях, состоящих из «вот» со служебными или местоименными словами; в-третьих, на основе наблюдений над употреблением частицы «вот» в диалоге и монологической речи в прозе М.А. Булгакова и Ю.В. Трифонова установлены четыре основные функции частицы «вот»: указательная, связующая, эмоционально-оценочная и коммуникационная; в-четвертых, авторы проанализированного языкового материала проявляют разные предпочтения тем или иным функциям частицы «вот», что обусловлено их предпочтением диалога или монологической речи; в-пятых, на основе анализа употреблений частицы «вот» на материале русских художественных произведений и изучения принципов и параметров лексикографического описания частиц в специальных словарях определены параметры словарного описания частицы «вот», адекватные ее специфике.

Перспективы исследования лексикографического представления частицы «вот» заключается в следующем: необходима разработка стилистического аспекта «вот», ее употребления в текстах разных стилей речи на более широком материале, а также дальнейшая разработка параметров словарной статьи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Лан Шу. Русские частицы в китайской русистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. ISSN 1997-2911. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 122–126.

2. Лан Шо. Особенности употребления частицы «вот» в прозе Ю.В. Трифонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. ISSN 1997-2911. Тамбов: Грамота, 2017. № 8 (74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 131–133.

3. Лан Шо. Связующие функции частицы «вот» (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Научное обозрение: гуманитарные исследования. ISSN 2226-0234. М.: Издательский дом «Наука образования», 2017. № 14–15. С. 77–83.

4. Лан Шо. Проблемы лексикографического описания частиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. ISSN 1997-2911. Тамбов: Грамота, 2018. № 1 (79): в 2-х ч. Ч. 2. С. 334–337.

II. Публикации в других научных изданиях:

5. Лан Шо. Частица «вот» в лексикографическом представлении // Сборник: Человекоразмерное образование: проблемы педагогических практик в России и странах АТР: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 17 декабря 2015 года. Владивосток. С. 278–282.

6. Лан Шо. Текстовые функции частицы «вот» (на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Сборник: Молодёжь. Наука. Инновация. LXIV международная молодёжная научно-техническая конференция. 21–25 ноября 2016 года. Владивосток. С. 114–116.

7. 郎朔. 俄语语气词 и вот 的语篇连结功能——以尤·瓦·特里丰诺夫小说《另一种生活》为例//第二届中国旅俄学生学者俄罗斯研究学术研讨会, 2017年10月31日. 莫斯科. 47—50页. (Лан Шо. Связующая функция русской частицы «и вот» (на материале повести Ю.В. Трифонова «Другая жизнь») // II научная конференция китайских студентов и учёных в России: сборник докладов. 31 октября 2017 года. Москва. С. 47–50).